

Геллерт Уайт (ФУАД АЛИЕВ)

Я хочу посвятить эту книгу моим Друзьям. В моей жизни Друг – это самое главное слово. Я не представляю и дня без Друзей. Я не променяю вас ни на что. Вы те, кто приняли меня таким, какой я есть, со всеми моими странностями и тиками. Я хочу сказать – спасибо...

Джавиду – который всегда выслушает. Ты знаешь, какого дня я жду больше всего в жизни

Нурки – каждая встреча с которым заканчивается истерическим смехом

Ниджату – который всегда развеселит

Амину – который будет терпеть любую странность, которую я вытворю

Фариду – который всегда разрядит обстановку

Наргиз – которая всегда посоветует и поднимет настроение

Ну и, конечно, моему идеальному читателю – который читает это самый первый, и который всегда скажет, что делать. Мика, спасибо, что терпишь ту чушь, которую я пишу. Люблю вас.

Л Ю Д И

Пролог

Однажды, а точнее, ровно двадцать лет назад, я совершил довольно долгое, занявшее у меня полтора года, путешествие на велосипеде. Я скажу сразу: по-моему, этой истории совсем не нужны названия городов или стран. Моя история не про географию, а про людей. Ещё с первой минуты моей поездки я понял, что я еду не для того, чтоб увидеть города, нет. Я выехал с одной целью: увидеть людей. Помнится даже, я собирался объехать всего пару мест и вернуться где-то через полгода, однако ты никогда не знаешь, во что выльется то или иное дело. Так же хотелось бы уточнить, что я могу легко перепутать хронологию моего путешествия, но поймите, много воды утекло с тех пор, а я не молодею. В силу того же возраста я могу забыть какие-нибудь мелкие вещи. Итак, думаю, мы условились обо всём, и можно начинать.

Глава 1

Посланник

Всё, что у меня было – это спальный мешок, запасы еды и воды, сменная одежда, карта с компасом, телефон с зарядкой, наушники, пара книг, велосипед и пара сменных колёс. Я просто сел и поехал. Ехал я долго, где-то месяц, пока не выехал из своей страны. Первое место, где я остановился после выезда, был маленький городок, в котором, если честно, я был разочарован. Люди уж слишком были похожи на «моих». Правда, был там один пожилой мужчина, который заинтересовал меня. Звали его Аристарх. Он не брился более семнадцати лет, и его борода вполне могла бы волочиться по всей моей двухкомнатной квартире. Если я ничего не путаю, то это было сделано в знак протеста, правда, вспомнить, против чего он протестовал, мне уже не удастся. Некоторые называли его городским сумасшедшим, а некоторые говорили, что он истинный мудрец, посланник Бога. Однако ни в первое, ни во второе мне не верилось. Говорили мы с ним довольно долго, и после этих разговоров ни у кого язык не повернётся назвать этого человека сумасшедшим. Это был приятный старикашка, он угостил меня чаем и предлагал почти всё, что у него было, хотя вещей было немного. Ну, а что насчёт второго, то он сам сказал мне, что считает, будто Богу не нужны посланники.

– Я не говорю, что не верю в Бога, – говорил Аристарх. – Бог есть, и он наш всемогущий спаситель, однако, как я уже сказал, он всемогущ и ему не нужны посланники. Возможно, я просто слишком стар или глуп, чтобы понять это, но таким сотворил меня Бог, и я готов умереть в неведении, если Он так хочет. Всё, что мне надо было – это донести свою мысль, в знак протеста я отрастил бороду, я знаю, что ничего не изменилось, но также я уверен в том, что некоторые поняли то, что я хотел донести.

Через пару лет я вернулся в этот город, чтоб снова с ним увидиться, и с ужасом узнал, что его убили через несколько месяцев после моего отъезда. Это были какие-то проезжие, ярые атеисты, которые наслушались слухов о том, что его послал Бог. Они решили доказать всем, что Бога нет, убив Аристарха.

Глава 2

Сторона Дьявола

Два дня я провёл в каком-то племени. Не сказать, чтоб оно отличалось от обычных представлений о племени. Всё те же голые люди, всё те же диски в ушах и всё те же маленькие шалаши. Меня приютил у себя один из лесников (если их можно так назвать), к сожалению, имени его я уже не помню. Наутро мы пошли с ним в лес. Говорил он со мной на ломаном английском и чтоб разобраться, что он говорит, нужно было вслушиваться в каждое слово, а потом ещё минуту стоять и прокручивать в голове его слова. Понял я, конечно, не всё, но что-то мне понять и запомнить удалось. Он рассказал, что у них в племени запрещено жениться. Запрет был введён для большего размножения, тем самым племя продолжало жить. Ещё оказалось, что если кто-нибудь убьёт вождя, то его сожгут. Лесник рассказал мне, что в этом лесу есть срубленные деревья, которые уложены в виде длинной линии, за которую никто не заходит. Якобы, там начинается сторона дьявола, и если они зайдут туда, то весь лес сгорит, а они умрут от страшной болезни. Пройдя, наверно, километра три, я сам увидел эту линию. Это были поваленные деревья, которым не было конца. А на той стороне я увидел пару сгнивших деревьев, несколько мёртвых птиц и животных. Лесник рассказал мне легенду, связанную с этим лесом.

– Бог создал Землю, – рассказывал он, – и создал этот прекрасный лес. Увидев его красоту, Дьявол решил захватить лес, чтоб уничтожить его. И пока Бог работал на другой стороне Земли, Дьявол напал на лес. Бог почувствовал это и поспешил туда. У них началась схватка, и гнев Божий вызвал страшный ураган, который снёс деревья и уложил их в эту линию, по другую сторону от которой Он запер Дьявола, и если кто из людей войдёт туда, то выпустит его. Вот так тяга Дьявола к прекрасному разрушила целую половину леса.

Я готов поспорить, что мужчина не понимал и половины слов из тех, что сказал. Я уверен, что эти слова всё племя учило наизусть. Мы вернулись обратно прямо к обеду. Они поджарили свинью. После я попробую ещё не одну свинью, однако такого вкуса я больше никогда не почувствую, я ощущал свободу в каждом куске мяса.

Глава 3

Смысл

Однажды меня занесло в пустыню. Было безумно жарко, но, к счастью, воды у меня было достаточно. Я снял с себя рубашку, завязал на поясе, и поехал дальше. В какой-то момент ехать стало невозможно, я слез с велосипеда и начал идти. Однако меня хватило ненадолго. Через тридцать минут я уже лежал без сил, моля смерть не

мучить меня и прийти поскорее. Но вот я услышал чьи-то крики. Я поднялся. Вдалеке я увидел караван. Спасение пришло! Я сел на велосипед и поехал к нему. Меня приняли хорошо, предложили еды и воды. Верблюдов было, наверно, десять или пятнадцать, и каждый имел своего наездника. Почти всю дорогу я прошёл рядом с караванным вожаком. Звали его Амаль. Говорили мы с помощью переводчика, которого он везде брал с собой. К вечеру мы добрались до одного из караван-сараев, где и остались на ночь. Наутро, набравшись сил, я начал расспрашивать Амалья. Оказалось, что они в дороге уже семь дней, и это был их третий сон. Амаль был неразговорчив, и лишь на один вопрос я получил полноценный ответ: что у вас за работа?

– Наша работа – это тяжкий труд, – начал переводчик, – но прелесть любого труда в том, что ты получаешь вознаграждение. Проведя тяжёлый день, вы ложитесь в постель, и это настоящее удовольствие. Через неделю, может, даже раньше, я доберусь до дома, где меня ждут жена и двое сыновей, я смогу купить им прекрасной еды и увидеть их радостные лица. С одной стороны, наша работа безумно тяжела, но, с другой стороны, мы просто переходим с одного места на другое. Еды и воды у нас предостаточно, а передвигаться можно на верблюдах. Главное – знать, что есть ради чего это делать. Некоторые говорят, что у них в жизни нет никакого смысла, так пусть их смысл будет хотя бы в том, чтоб в конце дня лечь в кровать.

Глава 4

Бургер

Я не рассчитывал на то, что в каждом городе меня кто-нибудь приютит. И вот в одном из больших городов я остался без крыши над головой. Деньги у меня были, но их не хватало даже на хостел. Мне нужно было переждать всего одну ночь. Вечером я заехал за угол какого-то ресторана и лёг там в спальный мешок. Пролёжал я, наверно, двадцать минут, и услышал чей-то хриплый голос, спрашивающий, можно ли присесть рядом со мной. Я обернулся. Это был старик с седой бородой, в старой шапке и лохмотьях. Я был сонный, поэтому не помню, что ответил, но старик сел. В окнах ресторана виднелись люди, жадно поедавшие какую-то дорогую еду.

– Ты скучаешь по всей этой еде? – спросил старик. – На улице такой не найдёшь.

Я объяснил ему, что на самом деле я не бездомный, а просто путешествую.

– Повезло тебе, – сказал он, – в последний раз я нормально ел года четыре назад. Видишь ли, у меня была жена, прекрасная женщина почти во всём, но вот только у неё были проблемы со спиртным. Ну, и вот однажды она другую бабу избила чуть ли не до полусмерти. Ей светило десять лет, не меньше. Я взял вину на себя, ведь женщина тоже была в стельку, так что она поверила в то, что что-то перепутала. Мне дали пятнадцать лет. Через восемь лет я узнал, что она подала на развод. Не знаю, что на неё нашло, но она нашла кого-то другого. А ведь всё было оформлено на неё, и машина, и дом, и всё остальное. Когда я вышел, у меня не было ни родных, ни друзей, ни вещей. Я верил в то, что добро возвращается, однако моя доля добра, видимо, потерялась. – Он вновь посмотрел в окно ресторана. – Я бы всё отдал за кусок горячего мяса.

Я встал и сказал, что сейчас приду. Я перешёл дорогу. Там была маленькая бургерная. Я купил самый большой бургер и отдал этому старику. Он начал благодарить меня. Из глаз его потекли слёзы, настоящие слёзы радости. Он смотрел на бургер, как некоторые смотрят на бриллианты. Я лёг обратно и заснул. Утром его уже было. Осталась только обёртка от бургера, прижатая камнем, с надписью «спасибо».